

Петрова Валентина Алексеевна

ЮКАГИРСКАЯ СКАЗКА О ПЕСЦЕ И СТАРИКЕ СЭМТЭНЭЙ И ЕЕ СЮЖЕТНЫЕ АНАЛОГИ

В статье проводится сопоставительный анализ юкагирской сказки о песце и старике Сэптэнэй с целью выявления ее сходства и отличия от аналогичных сюжетов других народов Сибири и Дальнего Востока. В результате исследования автору удалось выяснить, что первый сюжетный блок вышеупомянутой сказки имеет аналогии в сказочном фольклоре эвенков, нанайцев и орочей. Второй сюжетный блок имеет аналогии в сказочном фольклоре эвенков, нанайцев, долган, якутов, орочей. Третий сюжетный блок не имеет аналогий в представленных версиях сказочного фольклора эвенков, эвенков, нанайцев, орочей, долган и якутов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/11/27.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (89). С. 106-109. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Композит *der Möchtegern* (разг. *хвастун*) теряет свое узуальное значение, получая индивидуально-авторские коннотативные смысловые приращения за счет актуализации раздельнонаправленного содержания словообразовательной структуры. Компоненты *möchte gern*, соотносясь с контекстом, употребляются в прямом значении как глагольная конструкция, используемая в речи для выражения желания. То есть происходит следующая трансформация: *sie hätte anders machen sollen* ≈ *sie möchte gern anders machen*.

Таким образом, применяя различные графические и контекстуальные средства, используя отношение напряжения между мотивацией и идиоматизацией, автор как бы оживляет внутреннюю форму компонентов узуальных композитов, формируя совершенно новые, экспрессивные номинации, обладающие двойственной природой, двухмерностью семантического содержания. При этом необходимо подчеркнуть, что ремотивация как способ окказионального словообразования в рамках авторской картины мира служит не только созданию экспрессивных, образных номинаций, но и формированию индивидуализированных смыслов, преобразующих национально-закрепленные концептуальные представления по отношению к описываемым явлениям реальной действительности. Подобные продукты словотворчества поражают своей глубиной, заставляя читателя все снова и снова возвращаться к прочитанному, чтобы еще раз побродить по этому «удивительному лабиринту мерцающих смыслов».

Список литературы

1. **Большой немецко-русский словарь:** в 3-х т. / авт.-сост. Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова, Н. И. Филичева; под общ. рук. О. И. Москальской. 8-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2002.
2. **Елинек Э.** Дети мертвых: роман / пер. с нем. Т. Набатниковой. СПб.: Амфора, 2006. 622 с.
3. **Елинек Э.** Пианистка / пер. с нем. А. Белобратова. СПб.: Симпозиум, 2005. 452 с.
4. **Елинек Э.** Похоть / пер. с нем. А. Белобратова. СПб.: Симпозиум, 2006. 622 с.
5. **Колпакова Г. В.** Типы семантических структур немецких композитов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 110-113.
6. **Jelinek E.** Die Kinder der Toten. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2004. 666 S.
7. **Jelinek E.** Die Klavierspielerin. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2004. 284 S.
8. **Jelinek E.** Lust. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2004. 325 S.

REMOTIVATION OF USUAL COMPOSITES AS METHOD OF AUTHOR'S WORD CREATION

Ostapova Lyudmila Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Belgorod State National Research University
ilina@bsu.edu.ru

In the article the author refers to word creation as an expressive means of the German literature. The paper considers the method of remotivation based on the semantic transformation of usual composites. In this article the author gives and analyzes the examples of word creation technique realization in the works of the well-known Austrian writer – Nobel Prize winner E. Jelinek.

Key words and phrases: word creation; occasional composites; remotivation; semantic transformation; wholly oriented composites; separately oriented composites.

УДК 398.21(=554)

Филологические науки

В статье проводится сопоставительный анализ юкагирской сказки о песце и старике Сэмтэнэй с целью выявления ее сходства и отличия от аналогичных сюжетов других народов Сибири и Дальнего Востока. В результате исследования автору удалось выяснить, что первый сюжетный блок вышеупомянутой сказки имеет аналогии в сказочном фольклоре эвенков, нанайцев и орочей. Второй сюжетный блок имеет аналогии в сказочном фольклоре эвенков, нанайцев, долган, якутов, орочей. Третий сюжетный блок не имеет аналогий в представленных версиях сказочного фольклора эвенков, эвенков, нанайцев, орочей, долган и якутов.

Ключевые слова и фразы: юкагиры; юкагирская сказка; юкагирский фольклор; сказочный фольклор; жанр; традиционный фольклор; вариант; сюжет.

Петрова Валентина Алексеевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
valya89243679003@mail.ru

ЮКАГИРСКАЯ СКАЗКА О ПЕСЦЕ И СТАРИКЕ СЭМТЭНЭЙ И ЕЕ СЮЖЕТНЫЕ АНАЛОГИ[©]

В статье проводится сопоставительный анализ юкагирской сказки «Сэмтэнэй-старик» («Сэмтэнэй-Пэлдудиэ»), записанной Г. Н. Куриловым в 1964 г. от И. Е. Курилова в пос. Андрушкино Нижнеколымского

р-на Якутской АССР [9, с. 246-247], для выявления степени сходства и отличия от аналогичных сюжетов других народов Севера на уровне структуры сюжета, сюжетного блока и сюжетного сегмента. При анализе текста использованы цифровые индексы, которые помогают отслеживать чередование сюжетных блоков (они обозначены первой цифрой) и сюжетных сегментов (обозначены второй цифрой).

В первом сюжетном блоке (1.1, 1.2, 1.3, 1.4, 1.5, 1.6, 1.7, 1.8, 1.9, 1.10) повествуется о старике Сэмтэнэй и его старухе, которые жили одни и не знали людей.

1.1. Жил Сэмтэнэй-старик со своей старухой. У него была огромная собака. Людей они не знали, жили вдвоем.

Сэмтэнэй ставил луки-самострелы на зайцев. В них было по две стрелы, и он их ставил так, чтобы (они) выстреливали.

1.2. Вот он добывал зайцев этими луками-самострелами. Жена его обдирала зайцев, отделяла все сухожилия с лап. Потом, высушив, сучила их – получались нитки. Она шила ими одежду из заячьей шкуры. Иголки Сэмтэнэй-старик делал из тонкой косточки, что у зайцев возле бедра.

1.3. Вот они жили. Так и жили бы, но зайцы перестали попадаться на луки-самострелы. Тогда Сэмтэнэй-старик поставил силки из старухиных сухожильных нитей. Вот в них стали попадаться куропатки. Вот Сэмтэнэй-старик стал добывать и куропаток, и зайцев. Его жена вываривала в кипятке кости тех зайцев и куропаток – получался жир. Она вычерпывала его и замораживала в деревянной чаше.

1.4. Так жили они, но перестали попадаться и зайцы, и куропатки. Поэтому старик сказал:

- Раз так, давай перекочем к месту слияния двух рек. Там, в ивняке, будут куропатки.

1.5. Вот они разобрали свой чум, сложили его на свою тальниковую нарту. Потом привязали к нартам свою огромную собаку, запрягли ее веревкой за шею.

Вот они, волоча нарты, откочевали втроем со своей огромной собакой.

1.6. Вот они остановились у места слияния двух рек. Еще до установки чума старик пошел ставить силки, старуха же поставила чум. Когда силки и луки-самострелы были поставлены, и (старик) вернулся, жена говорит:

- Старик, оказывается, мы чашу с жиром оставили на старом стойбище.

- Да-а! – сказал Сэмтэнэй-старик и пошел к старому стойбищу, волоча свои нарты.

1.7. Вот ведь дошел. Положил чашу в нарты. И зашагал в сторону своего дома, волоча нарты.

Когда так шел, навстречу – надо же! – песец.

- Дедушка, изнемог? Давай-ка, помогу тебе, – сказал.

- Ну ладно, помоги-ка, – сказал Сэмтэнэй.

- Только не привязывай меня так, чтобы давило, – сказал песец.

- Хорошо, – сказал Сэмтэнэй.

1.8. Вот Сэмтэнэй пошел. Только Сэмтэнэй отвернется, песец взбирается на нарты и грызет жир. Сидит лакомится. Только старик, обернувшись, назад посмотрит, песец тут же соскакивает с нарты, приторно дышит, высунув язык. Пусть, мол, Сэмтэнэй-старик думает: «Помогает». Старик отвернется, а песец как вскочит на нарты! Снова сидит себе, лакомится жиром. Пока было так, один зуб у него отломился и упал в чашу.

1.9. Вот показался чум Сэмтэнэя-старика, и песец сказал:

- Дедушка, ну до твоего чума немного осталось. Отсюда ты сам, наверное, дотащишь?

- Да-а, дотащу, – сказал Сэмтэнэй. – Как хорошо, ты мне сильно помог, выручил!

Вот песец снял с головы веревку и умчался прыжками.

1.10. Старик добрался до своего чума. Только остановился, из чума выбежала старуха, бросилась к чаше с жиром, чтобы занести в чум. Чаша оказалась пустой, в ней лежал лишь чей-то зуб.

- Эт-туо! Ведь чаша наша пустая! Ты сам, что ли, съел?!

- Да нет же, зачем бы я съел? – сказал Сэмтэнэй. – Э-э, давеча мне песец помог, верно, он съел.

Аналогичный сюжетный эпизод встречается в эвенской сказке, где лиса оставляет зуб, который выпал на месте поедания рыбы / мороженого мяса / сушеного мяса / ягод / еды из свежей давленной кетовой икры и ягод, заправленных нерпичьим жиром [2, с. 146-152; 4, с. 192-194; 5, с. 130-134; 6, с. 5-7; 8, с. 169-178; 10, с. 28-29]. В нанайской сказке «Лиса» («Солаки») лиса ест лосиный и рыбий жир и оставляет отломленный зуб [1, с. 76-85]. В орошской сказке «Лиса» («Сулаки») лиса ест вяленую рыбу и оставляет в чумашке свой отломленный зуб [3, с. 129-131]. Следует отметить, что в данной сказке, в отличие от аналогичных сюжетов других народов, вместо лисы фигурирует песец, который ест замороженный жир, вываренный из костей куропаток и зайцев.

Во втором сюжетном блоке (2.1, 2.2, 2.3, 2.4, 2.5, 2.6, 2.7) обманутый старик решает найти песца. Для этого старик Сэмтэнэй нарочно распарывает себе стрелой штаны и притворяется раненым, чтобы привлечь внимание зверей и тем самым поймать обманувшего его песца.

2.1. Сказав так, Сэмтэнэй-старик, так и не зайдя в чум, пошел к своим постям и силкам. А там ничегошеньки нет!

«Как же быть?» – задумался. Потом вдруг выхватил стрелу и (нарочно) распорол себе штаны. После стал кричать:

- Эроу-эроу! Ра-ра-ра! На (свою) стрелу напоролся! Спасите! – кричал. Тут подошел один песец.

- Что, дедушка, заболел?

- Да нет же, своей стрелой поранился! Не знаешь, есть ли у вас шаман? Если есть, спасите меня!

- У нас шамана нет. Только у зайцев есть шаман.

- Пусть, приведи сейчас же шамана, свой народ весь созови.

2.2. Услышав это, песец сказал: «Очень скоро придет, отнесем тебя в твой дом».

И вот без задержки они пришли прямо-таки толпой – пещеры, лисицы, зайцы.

- Ну что же, детки, хорошо, что пришли; ну что же, тащите меня домой, – сказал Сэмтэнэй.

Вот, взявшись все вместе, подняли (его) и понесли к его чуму.

Внесли в чум.

- Что это с тобой? – сказала старуха, бросившись к нему.

- Э-э, своей стрелой поранился, – сказал Сэмтэнэй, постанывая.

2.3. Вот Сэмтэнэй уложили на шкуру. Потом стали греть бубен заячьего шамана. Когда (бубен) прогрелся, (шаман) стал камлать:

- Худиз-худиз, Сэмтэнэй-старика

Стрелы духа-хозяина я не вижу.

Худиз-худиз, худизэхэ-худизэхэ!

2.4. Когда он так камлал, Сэмтэнэй-старик, постанывая, тихонько сказал своей старухе:

- Кокой-кокой, хоньхой!

Этот деревянный свой сускарал

Быстренько возле меня положи!

2.5. Заячий шаман все прыгал (распевая):

- Худиз-худиз, дедушки Сэмтэнэй

стрелы духа-хозяина я не нашел.

Худиз-худиз, худизэхэ-худизэхэ!

Старик, постанывая, снова сказал:

- Кокой-кокой, хоньхой!

Свой гинджил, свою входную покрывку

Ну-ка, хорошенько закрой!

Давешний песец украдкой опять подошел к старухе и сказал:

- Бабушка, дедушка что-то сказал?

- Да ничего, это он, собираясь помирать, говорит.

- А почему ты закрыла гинджил и входную покрывку? (опять сказал песец, следя за лицом старухи).

2.6. Пока он говорил, Сэмтэнэй-старик, схватив тот самый деревянный сускарал, вскочил на ноги. Стал колотить тех пещеров, лисиц и зайцев прямо по головам. Всех уложил. А давешний хитрец притворился мертвым.

2.7. Вот, покончив со всеми, Сэмтэнэй-старик говорит:

- Ну что, старуха, кажется, живых нет? Отвори входную покрывку.

Только старуха откинула входную покрывку, давешний песец вскочил и бросился наружу.

- Дедушка Сэмтэнэй! Меня не убил! Ка-ка-ка-а-кау! – с таким криком он убежал.

Аналогичный эпизод встречается в эвенских сказках «Старик Бочиликан» («Бочиликан этикэн») [5, с. 130-134] и «Лиса» («Хуличан») [4, с. 192-194], где старик устраивает пляску, надев продырявленные штаны, засунув туда труху. В другом варианте эвенской сказки старик устраивает пляску перед зверями, сшив штаны из лисячьей шкуры оленя [8, с. 169-178]. В нанайской сказке «Лиса» («Солаки») старик, положив в штаны добытых им белку, енота, зайца, хоря, устраивает пляску с бубном [1, с. 76-85]. В долганской сказке «Старик Укукуут-Чукукуут и лиса» («Укукуут-Чукукуут огонньор онуга һаһыл») старик, насыпав пепел от костра в штаны, устраивает пляску с бубном [7, с. 196-197]. В якутской сказке «Птица Тюенэн с четырьмя яйцами» («Туорт сылымьыттаах Туонэн кыыл») старик, набив за пазуху мелкой древесной трухи, устраивает пляску перед лисицами [11, с. 118-119]. В орочской сказке «Лиса» («Сулаки») Дэвэктэ во время камлания кричал филином «Хун-хун», бормотал зайцем «Хобо-бо-бо-бо», чтобы обнаружить спрятавшуюся лису [3, с. 129-131].

В третьем сюжетном блоке (3.1, 3.2, 3.3, 3.4) старик со своей собакой находят спрятавшегося пещера, но он и на этот раз обманывает старика Сэмтэнэй.

3.1. Старик, выскочив за ним, пустил по его следу свою огромную собаку.

Потом взял свой топор и пошел по следам своей огромной собаки.

3.2. Удаляясь, песец заскочил в пещерную нору в одной едоме. Когда Сэмтэнэй-старик (до нее) добрался, его собака уже раскапывала ту нору. Он тоже стал разрушать ту нору топором. Когда копал (нору), из глубины норы послышался голос:

- Дедушка, ну зачем ты рушишь мой дом? Я при смерти.

3.3. Сэмтэнэй-старик, не слушая, копает. Песец насыпал себе в глаза песок.

- Если не веришь, взгляни на мое лицо, – сказал он и высунул свою морду. И правда, с засыпанными песком и слезящимися глазами он был совсем как больной.

- Ну и ну! Ты, оказывается, болен! Я думал, ты тот песец, что съел мой жир! – сказал Сэмтэнэй-старик. Сказав так, он пошел домой, уводя свою огромную собаку. Когда он был уже далеко, зади послышался крик:

- Сэмтэнэй-старик! Меня и не убил!

- Тууй-сиэ! Как обидно! – только и сказал Сэмтэнэй.
3.4. Когда добрался до чума, старуха уже освежевала тушки, оказывается.
- Ну, как твой давешний песец?
- Нет, я другого песеца напугал, – только и сказал он.
Вот так, добыв еду, хорошо стали жить.

Данный сюжетный блок не имеет аналогий в сказочном фольклоре эвенов, эвенков, нанайцев, орочей, долган и якутов.

Список литературы

1. **Нанайский фольклор: нингман, сioxор, тэлунгу.** Новосибирск, 1996. 478 с.
2. **Новикова К. А.** Очерки диалектов эвенского языка: ольский говор. Ч. 2. Л.: Наука, 1980. 243 с.
3. **Орочские сказки и мифы** / сост. В. А. Аврорин, Е. П. Лебедева. Новосибирск, 1966. 235 с.
4. **Петрова В. А.** Эвенский нимкан о лисе, записанный от А. С. Соколовой: к проблеме вариативности и типологии сюжетов // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. Вып. 7. С. 192-194.
5. **Петрова В. А.** Эвенский нимкан о лисе и старике Бочиликане: к проблеме вариативности и типологии сюжетов // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2010. Т. 7. № 4. С. 130-134.
6. **Сказки эвенской земли** / сост. Л. Е. Большакова и др. Магадан: Кн. изд-во, 1988. 38 с.
7. **Фольклор долган** / сост. П. Е. Ефремов. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. 448 с.
8. **Фольклор эвенов Березовки (образцы шедевров)** / сост. В. А. Роббек. Якутск, 2005. 362 с.
9. **Фольклор юкагиров** / сост. Г. Н. Курилов. Новосибирск: Наука, 2005. 594 с.
10. **Эвенский фольклор** / сост. К. А. Новикова. Магадан: Кн. изд-во, 1958. 118 с.
11. **Якутские народные сказки** / сост. В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплева и др. Новосибирск: Наука, 2008. 462 с.

THE YUKAGIR FAIRY TALE ABOUT ARCTIC FOX AND OLD MAN SEMTENY AND ITS PLOT ANALOGUES

Petrova Valentina Alekseevna

*Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
valya89243679003@mail.ru*

The article presents the comparative analysis of the Yukagir fairy tale about arctic fox and old man Semteny in order to reveal its similarities and differences from similar stories of other peoples of Siberia and the Far East. As a result of the research the author finds out that the first plot unit of the above mentioned fairy tale has analogues in the fairy tale folklore of the Evenki, Nanai and Orochi. The second plot unit has analogues in the fairy tale folklore of the Evens, Yakuts, Nanai, Dolgans and Orochi. The third plot unit has no analogues in the submitted versions of the fairy tale folklore of the Evens, Evenki, Yakuts, Nanai, Orochi and Dolgans.

Key words and phrases: the Yukagirs; the Yukagir fairy tale; the Yukagir folklore; fairy tale folklore; genre; traditional folklore; variant; plot.

УДК 159.9.072.43

Психологические науки

В статье анализируется социально-психологический климат коллектива преподавателей Гуманитарного факультета ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет» на основе методики выявления степени интеграции О. Немова и приводятся главные направления его совершенствования; при этом показывается особая роль организованности и сплочённости коллектива, уверенности, активности, творчества, критичности руководителя факультета.

Ключевые слова и фразы: социально-психологический климат; сплочённость; открытость; ответственность; удовлетворённость.

Пугацкий Михаил Владимирович, к. филос. н.

*Сибирский государственный технологический университет
777maikl@mail.ru*

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКТИВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА ФГБОУ ВПО «СИБГТУ»[©]

Актуальность данной темы обусловлена тем, что благоприятный социально-психологический климат является условием повышения производительности труда, удовлетворенности работников трудом и коллективом.